

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Еврейский вопрос на освобожденных территориях
послевоенной Восточной Европы**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРОСКОЙ РАБОТЫ
студентки 5 курса, 511 группы,
направление подготовки 46.03.01 – История,
Института истории и международных отношений

Ибрагимовой Ольги Александровны

Научный руководитель:
доцент кафедры отечественной
истории и историографии, кандидат
исторических наук

_____ В.В. Хасин

Заведующий кафедрой отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

_____ В.Н. Данилов

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Проблема межэтнических и межконфессиональных отношений стала краеугольным камнем формирования современного мирового пространства. Конец XX- начало XXI века стало периодом массового уничтожения населения по религиозным или национальным признакам. Это и события в Руанде, Конго, Судане, и современный конфликт на Среднем Востоке. При всей специфике каждого из инцидентов их объединяет историческое прошлое, сформировавшее как инструментарий массовых «чисток», так и их идеологическую подоплеку. Первая половина XX-го века с ее сложным поиском перехода из нового в новейшее время, стала временем войн и геноцида. Сформировалось отношение к обществу, как к неодушевленной субстанции, которую можно исправить «хирургическим» путем, убирая лишнее, прививая что-то новое. Именно в этом исправлении неидеального социального пространства и кроется трагедия геноцидов. Здесь и трагедия мирного населения в период англо-бурской войны, и массовая резня армян Османской империи, и уничтожение китайцев японскими войсками и, конечно, Холокост, ряду проблем которого и посвящена данная работа.

Историография проблемы. Тема холокоста достаточно подробно описана в отечественной и зарубежной историографии. Разумеется, гораздо больше в смысле содержания – зарубежной историографии. Освещение темы начинается с ранних временных рамок и заканчивается послевоенным притеснением евреев.

Ряд работ представляют собой краткую историю еврейского народа. В них подробно изложено отношения к еврейскому народу в древности, средневековье, а так же в период нового и новейшего времени, где отражены перемены в политическом положении и в общественной структуре еврейского народа после Первой мировой войны. Ряд авторов исследует проблему появления, эволюции антисемитских тенденции в контексте

имагологических построений, развития негативного представления о евреях в исторической ретроспективе¹.

Значительно больше работ посвящено отношениям населения Польши², Латвии³, Литвы⁴, Украины⁵ к еврейскому народу накануне и в годы Второй Мировой войны. Данные исследования представляют наибольший интерес, так как они раскрывают истоки и предпосылки трагедии еврейского народа в годы войны и отношения к ним в послевоенный период. Отдельно стоит

---

¹ Дубнов С.М. Краткая История Евреев. Ростов- на Дону: «Феникс», 1997; Лурье С. Антисемитизм в древнем мире. М., 1996; Эттингер Ш. История еврейского народа. Иерусалим, 2001; Л. История антисемитизма. М., 1997; Джонсон П. Популярная история евреев /The History of the Jews / Пер. с англ.: И. Зотова. М.: Вече, 2001; История еврейского народа / History of the Jewish people / под ред. Ш. Эттингера. Гешарим, 2001; Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941-1945 гг. 2002; Васильченко А. Арийский Миф III Рейха; Коган Д.Г. Евреи – наветы и действительность. СПб., 1999; Коэн Н. Warrant for Genocide: The Myth of the Jewish World Conspiracy and the «Protocols of the Elders of Zion». 1966; Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. 1995; Поляков Л. История антисемитизма. М., 1997.

² Litwak Yosef. Polish-Jewish Refugees in the USSR 1939-1946. Jerusalem, 1988; Krajewski S. Jews and Communism // From The Polish Underground. Pennsylvania, 2004; Szyja Bronsztejn. Ludnosc Zydowska w Polsce. - Warsaw, 1963; Ангель Д. Еврейский вопрос в Польше в годы Катастрофы: отношение польского правительства в изгнании. В книге: Исраэль Барталь и Исраэль Гутман (ред). Существование и перелом – евреи Польши в истории поколений (иврит). Иерусалим, 1997; Вайн А. (ред.). Хроника польских общин. Т.4. «Варшава и окрестности». Иерусалим, 1989; Литвак И. Еврейские беженцы из Польши в Советский Союз в 1939-1946 годах. Иерусалим, 1988; Малер Р. Евреи Польши между двумя мировыми войнами. Тель- Авив, 1968; Портнов А. «Соседи», «Страх», «Золотая жатва»: дискуссии в польском обществе. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.urokiistorii.ru/blogs/andrei-portnov/1380>.

³ Левин Д. (ред). Хроника общин Латвии и Эстонии. Иерусалим, 1988; Шнейдере И. Латвийские евреи и советский режим (1944-1953) // Евреи Латвии и Советская власть. 1928-1953. Рига, 2009; Ezergailis A. The holocaust in Latvia 1941-1944. Riga, 1996; Levin, Dov. «The Jews and the Sovietization of Latvia 1940-41» soviet Jewish Affairs, vol. 5, no.1 (1975).

⁴ Гар Й. Так это случилось в Литве. Тель- Авив, 1965; Гарфункель Л. (ред), Еврейство Литвы. Т. 4. Тель-Авив, 1984; Дворжецкий М. Литовский Иерусалим в Соппротивлении и Катастрофе. Тель-Авив, 1951; Левин Д. (ред). Хроника общин Литвы. Иерусалим, 1996.

⁵ Paul F. Shapiro. The Jews of Kishinev, in: Randolph L. Braham (ed.). The Destruction of Romanian and Ukrainian Jews During the Antonescu Era. New York, 1997; Ryszard Torzecki. Polacy I Ukraiacy. Warsaw, 1993; Ионес Э. Евреи Львова в годы Второй мировой войны и Катастрофы европейского еврейства, 1939-1944. Иерусалим - Москва, 1999; Круглов А.И. (ред). Уничтожение еврейского населения Украины в 1941-1944 гг. / Хроника событий. Могилев-Подольск, 1997.

упомянуть ставшую классической работу израильского исследователя Ицхака Арада, посвященную уничтожению нацистами евреев СССР⁶.

Серьезное внимание уделяется антисемитской пропаганде, статистике, трагедии гетто и жертв Холокоста, конфискации еврейской собственности. Важным обстоятельством, повлиявшим на усиление антисемитизма в рассматриваемом регионе, стало изменение послевоенного политического режима, возрождение средневековых мифов. Данный вопрос нашел свое отражение, как в отечественной, так и зарубежной историографии⁷.

---

⁶ Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941 – 1945). Т.1-2. Днепропетровск – Москва, 2007.

⁷ Dundes A. Sacred Narrative: Readings in the Theory of Myth. California, 1984; Gross Jan T. Postwar Anti-Semitism in «Revolution from Abroad»: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia; Kochavi Arie J. Post-Holocaust Politics: Britain, the United States, and Jewish Refugees, 1945-1948. N.Y.

Много литературы посвящено послевоенному периоду. В работе большое внимание уделено трагедиям послевоенной Польши, в которой можно проследить всю послевоенную социальную депрессию и драматизм. В исследованной литературе рассказывается о еврейских общинах в Польше, о людях, которые пережили холокост. Авторы показывают отношения местного населения к польским евреям, выживших в нацистских лагерях, а так же отношение власти⁸.

Таким образом, анализ исследованной историографии по теме выпускной квалификационной работы показывает, что в настоящее время множество, как зарубежных, так и отечественных работ, посвященных Холокосту. В большом количестве информации очень легко потеряться и поэтому следует ее систематизировать.

---

⁸ Cichopek A. Pogrom Żydów w Krakowie, 11 sierpnia 1945 r. W., 2000; Романовский Д. После Холокоста: возвращение// Лехаим. 2008, № 7(195); Altshuler M. Antisemitism in Ukraine toward the End of World War II // Bitter Legacy: Confronting the Holocaust in the USSR. Bloomington, 1997; Smilovitsky L. The Struggle of Belorussian Jews for the Restitution of Possessions and Housing in the First Postwar Decade // East European Jewish Affairs. 2000. № 2(30); Piotrowski T. Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocide in the Second Republic, 1918-1947. W. 2011; Medutsky S. The Pogrom in Kielce on July 4, 1946. Polin. № 9. 1996; Krzysztof Urbansky. Z problematyki żydowskiej w Kieleckiem w latach 1945- 1946 // Żydzi w Małopolsce: Studia z dziejów osadnictwa i życia społecznego. Przemyśl, 1991; Szaynok B. Pogrom Żydów w Kielcach 4 lipca 1946. Wrocław, 1992; Chęciny M. Poland: Communism, Nationalism, Anti-Semitism. New York, 1982; Dobroszycki L. Restoring Jewish Life in Post-War Poland. London, 1973; Engel D. Patterns Of Anti-Jewish Violence In Poland, 1944-1946. Jerusalem, 1998; Wyman David S., Rosenzweig Charles H. The World Reacts to the Holocaust. Baltimore, 1996; Гросс Ян Томаш. Соседи: история уничтожения еврейского городка. М., 2002; Adamski F. The Jewish Question in Polish Religious Periodicals in the Second Republic: The Case of the Przegląd Katolicki. 1994; Lederhendler E. Jews, Catholics, and the Burden of History. Oxford University Press, 2005; Prazmowska A. Poland's Century: War, Communism and Anti-Semitism. London, 2002; Hillel Marc. Le massacre des survivants en Pologne apres l'holocauste (1945-1947). Paris, 1985; Gutman Yisrael. Евреи Польши после Второй мировой Войны (иврит). Jerusalem, 1985; Bankier D. The Jews Are Coming Back: The Return of the Jews to Their Countries of Origin after WWII. Jerusalem, 2005; Kersten K. Polacy, Żydzi, komunizm: Anatomia polprawd. 1939-68. Warsaw. 1992; Хенчинский М. Келецкая трагедия. Загадка одного погрома // Время и мы. 1978. №26; Bukowski L. Wokół pogromu kieleckiego. Warszawa, 2008; Gross J. T. Fear: Anti-Semitism in Poland after Auschwitz: An Essay in Historical Interpretation. New York, 2006; Хасин В.В. Интеграция «ритуальных» мифологем в общественную ментальность и историческую память российского социума в XIX – XX веке.// История и историческая память. Вып.1. Саратов, 2010.

Сформулированный вывод позволяет определить **цель исследования:** изучить положение евреев, проживавших на территории Восточной Европы, в обществе до и после второй мировой войны.

В рамках цели можно выделить следующие **задачи:**

- Исследовать процесс формирования негативной этничности евреев в Европейских странах;
- Рассмотреть, как трансформировалось отношение жителей Восточной Европы к евреям, во время германской оккупации;
- Изучить сложности послевоенной коммуникации евреев на освобожденных территориях Восточной Европы.

Основную источниковую базу исследования составили, опубликованные в Интернете воспоминания жертв Холокоста⁹. Ценность таких источников заключается в том, что они написаны участниками событий, что помогает увидеть наиболее полную картину событий. В этих материалах отражены не только происходившие события, но и страх, страдания, мучения людей переживших эту страшную катастрофу.

Еще одним важным источником стали опубликованные документы по данному периоду¹⁰. Они помогают восстановить исторический фон и тем самым лучше понять отношение к еврейскому народу в разных странах Восточной Европы.

---

⁹ Берг М. Варшавское гетто, дневник. Тель-Авив, 1946; Шпильман В. Пианист, Варшавские дневники 1939-1945 гг., Мосты культуры, Иерусалим-Москва, 2003.

¹⁰ Арад И., Гутман И., Маргалиот А. (ред.). Документы о катастрофе. Избранные источники об уничтожении евреев Германии и Австрии, Польши и Советского Союза. Яд Вашем, Иерусалим, 1996; Восточная Европа в документах российских архивов 1941-1953. Т.1. 1944-1948. М.; Новосибирск, 1997; Гроссман В., Эренбург И. Черная книга. 1994; Еврейский погром в Кельце 4 июля 1946 года. (По материалам ФСБ)» Публикация, вступительная статья и комментарии В.Г. Макарова, В.С. Христофорова / Архив еврейской истории. Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства. Т.5. Российская политическая энциклопедия, 2008; Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье, 1944-1945 гг. М.; Новосибирск, 2001; НКВД и польское подполье 1944-1945 («по особым папкам» И.В. Сталина). М., 1994; Советский фактор в Восточной Европе 1944-1953. Т.1. 1944-1948. М., 1999; Таубкин Д. Из свидетельства, опубликованного на сайте Всеизраильской ассоциации уцелевших в концлагерях и гетто.

Структура работы:

Глава I. Процесс формирования негативной этничности евреев в европейских странах

Глава II. Роль германской оккупации Восточной Европы в трансформации отношения местного населения к евреям

Глава III. Евреи и население освобожденных территорий Восточной Европы: сложности послевоенной коммуникации

Основное содержание работы

История еврейского народа представляет собой сложный, многогранный феномен, требующий внутренней методологической и фактологической дифференциации. Еврейский народ часто подвергался дискриминации, как по конфессиональному, так и по этническому признаку. Явление антисемитизма встречалось в истории разных стран, причины его появления в том или ином регионе различны.

Рост антисемитских настроений произошел в период между мировыми войнами. Основным стимулом данного процесса стало образование на пост имперском пространстве национальных государств, использования в них этнического фактора, как основного инструмента социально-политической мобилизации. Следствием стало появление элементов этнического фаворитизма титульных народов. Образ еврея как «чужого» или даже «враждебного» визуализировал и детерминировал приоритетный образ большинства. Эти процессы были характерны для Польши, Венгрии, Прибалтийских государств и т.д. К концу 1920-х -1930-е годы власти начали дискриминировать еврейское население, и их экономическое положение ухудшалось, однако, культурная жизнь продолжала развиваться. Базой для инструменталистского подхода к формированию негативной этничности евреев, стал рассмотренный выше, сложный процесс структурирования образа еврея в культурном, социальном экономическом пространстве восточноевропейских стран.

Всплеск антисемитизма произошел в начале XX века в Германии и к 1924 году идеология антисемитизма занимает важнейшее место в программе партии Национал-социалистов. Одним из главных пунктов программы национал-социалистов было стремление уничтожить еврейский народ.

В годы Второй Мировой войны ситуация по отношению к евреям обострилась. На всех территориях оккупированными фашистами присутствовал процент людей, добровольно принимавший участие в антисемитских расправах. Основными методами вербовки мирного населения являлись подкуп и угрозы расправы над ними, так же в большинстве мест преступные действия захватчиков активно поддерживалась местными властями, что давало иллюзию законности своих деяний участникам погромов и расправ. Ключевой же причиной, по которой были истреблены миллионы мирных граждан, является экономическая нестабильность Европейских стран 30-х и 40-х годов, решение финансовой проблемы происходило посредством, изъятия имущества у еврейского населения. Также, уничтожая евреев, местное население ограждало себя от террористических действий фашистов. Темней менее, нельзя забывать о том, что наравне с сосуществованием отрядов предателей, создавались отдельные организации, состоявшие из мирных жителей, по оказанию помощи пострадавшим от фашистского террора.

Послевоенное время не стало окончанием преследования евреев на территории Восточной Европы. Наоборот, сложившиеся в ходе войны и довоенного совместного проживания противоречия, подкрепленные участием местного населения в разных формах преследования евреев, усилили антисемитские настроения. Действительно, острой проблемой стала еврейская собственность, которая перешла в руки местного населения. Уцелевшие евреи требовали назад свое имущество, в первую очередь - жилье. Власти были на стороне основного населения и занимались возвратом собственности неохотно. Помимо имущества евреи хотели вернуть себе социальные позиции, т.е. общественные должности, которые так же были

уже заняты неевреями. Все это приводило к агрессии, направленной против еврейского населения. Антиеврейские выступления происходили в разных странах восточной Европы. Однако апогеем антисемитских настроений в Восточной Европе стал Келецкий погром 1946 года, «последний европейский погром» трагедия послевоенной Польши, в которой неразрывно сплелись все противоречия, фобии, предрассудки, выросшие на благодатной почве межвоенного периода истории, тяжелейшей оккупации и установления нового просоветского строя.

На территориях, непосредственно вошедших, в состав СССР власти удалось, в большей степени, нивелировать активность населения. На территории независимых государств евреи стали заложниками, как политических игр, так и общей агрессии, пережившего войну населения, его нереализованных национальных желаний. Негативное отношение к евреям, передавшееся из поколения в поколение на протяжении долгих лет, в военные и послевоенные годы вылилось в открытые насильственные выступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе приведенных исследований можно заключить, что антисемитизм встречался в истории разных стран и причины его появления различны. Изучение истории еврейского народа показало, что антисемитизм зародился еще в Римской Империи, а стереотипы о них окончательно установились в средневековье и передавались из поколения в поколение, тем самым формируя негативный облик еврея. Все это имело последствие в новое и новейшее время, именно в этот период антисемитизм приобрел свои «рафинированные» черты.

В первой четверти XX века идеология антисемитизма занимает важнейшее место в программе партии Национал-социалистов Германии, Своего апогея политика антисемитизма и расизма достигла в войне с Советским Союзом, вылившееся в планомерное истребление евреев.

Важно отметить, что действия нацистов получили относительно широкую поддержку населения оккупированных территорий. Часть жителей Восточной Европы встала под знамена местных ультранационалистов и приняло активное участие в уничтожении еврейского населения. Особенно ярко это проявлялось в Польше, Латвии, Литве, Украине. Причины сотрудничества с оккупационными властями были достаточно разнообразны: это и тяжелое экономическое положение населения, и стремление получить максимальное количество дивидендов от новой власти, как в общенациональном, так и в личном плане, и желание оградить себя от террористических действий, а так же месть евреям за мифологизированное сотрудничество с советской властью. Конечно, следует отметить, что помимо сотрудничавших с врагом, на оккупированных территориях создавались и организации, по оказанию помощи еврейскому населению. Однако, большинство молчаливо предпочитало не замечать, что происходило с их соседями, кто то был не против поживиться остатками их имущества.

После окончания Второй Мировой войны, освобождения оккупированных территорий и концентрационных лагерей положение евреев оставалось тяжелым. Наряду с историческими причинами межконфессиональной и межэтнической неприязни в странах восточной Европы, следует отметить и проблему послевоенного устройства в этом регионе. В нем переплелись и изменения в социальном, экономическом положении населения, и новые идеологические мотивы, зачастую входившие в противоречия с восприятием национальной идентичности освобожденных районов. Образ еврея, как сформировавшийся ранее, так и получивший новую коннотацию в период нацистской оккупации, стал привычной формой визуализации негативной рецепции нового советского режима. Катализатором активных действий стали привычные, архетипические негативные средневековые фобии. В первую очередь кровавый навет. Повседневные проблемы послевоенного устройства, серьезное влияние нацистской пропаганды приводили к эксцессам разной степени серьезности

практически во всей Европе во второй половине сороковых годов. В первую очередь конфликты были спровоцированы бытовыми проблемами. Особенно ярко данный процесс можно проследить в Польше, где произошла планомерная вспышка агрессии местного населения против выживших евреев. Выжившие и вернувшиеся в родные места евреи были нежелательными свидетелями кровавых преступлений в период оккупации.